

«УТВЕРЖДАЮ»
ДИРЕКТОР ФГБУН
ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН
ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
А.К. АЛИКБЕРОВ

25 сентября 2026 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

**Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Институт востоковедения Российской академии наук
на диссертационную работу Суркова Андрея Николаевича на тему:
«Политика привлечения прямых иностранных инвестиций в
Саудовскую Аравию: эволюция, современное состояние и возможности
для России», представленную в диссертационный совет ПДС 0600.001
на соискание ученой степени кандидата экономических наук
по научной специальности 5.2.5 «Мировая экономика»**

Актуальность темы работы

Диссертационное исследование А.Н. Суркова посвящено актуальному вопросу – политике привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Саудовскую Аравию.

Благодаря значительной нефтяной ренте, эта страна располагает крупными собственными финансовыми ресурсами, управляемыми в том числе через национальный суверенный фонд, один из крупнейших в мире, то есть не относится к числу экономик, для которых иностранный капитал необходим просто как источник финансирования (при этом что и этот аспект не сбрасывается со счетов). Между тем, вопрос привлечения ПИИ занимает заметное место в экономической политике страны. Такое сочетание делает выбранную для исследования проблематику интересной и с научной, и с прикладной точек зрения.

Начало движения Королевства Саудовская Аравия (КСА), как и остальных арабских монархий Персидского залива, по пути экономической и

социальной модернизации исторически связано с прямыми инвестициями иностранных нефтяных компаний (хотя такого термина в тот период и не существовало). Последние принесли с собой как финансовые ресурсы, так и передовые методы технологического и управленческого характера. Сегодня, пройдя через ряд этапов, ПИИ для Эр-Рияда приобретают то же значение, что и без малого сто лет назад, разумеется, с соответствующими корректировками. Это особенно заметно в связи с тем, что в настоящее время КСА переживает трансформацию, которая по своей значимости в случае успеха может быть уподоблена историческому событию 1938 года – обнаружению в стране коммерческих запасов углеводородов.

Действительно в русле долгосрочной стратегической программы «Видение-2030» иностранные инвестиции рассматриваются как способ привлечения технологий, управленческих компетенций, производственных практик – но уже как способных вносить вклад в развитие ненефтяных отраслей. Одновременно, несмотря на то, что углеводороды, как было констатировано выше, обеспечивают Саудовской Аравии весьма значительные поступления, амбиции руководства страны диктуют подчас гигантский масштаб задуманных проектов, что не могло не сказаться на возможностях бюджета. Как следствие, сугубо финансовая составляющая инвестиций из-за рубежа также имеет значение.

Надо отметить, что КСА всегда было, возможно, наиболее непростым для иностранного бизнеса направлением на Аравийском полуострове. Текущее положение вещей – при всём том, что молодой наследник престола уже сделал немало для заметных перемен в этой сфере – несёт в себе существенное консервативное наследие, которое необязательно следует характеризовать как охранительное. Скорее, нужно говорить об отсталых административных и бюрократических практиках. В какой же мере консервация этих и иных общественных практик является, например, продуктом целенаправленных действий по отстаиванию неформализованных экономических позиций влиятельных деятелей из многочисленного

семейства Аль Саудов – вопрос открытый. Он, очевидно, трудно поддаётся изучению, хотя и важен для понимания перспектив нынешнего этапа модернизации и, в частности, саудовской инвестиционной политики.

Так или иначе, можно видеть, что эта политика состоит не в последовательном снятии всех переживших себя ограничений (естественно, речь не о вульгарной тотальной «либерализации»). Льготы и упрощение допуска сосуществуют с требованиями к локализации, найму граждан страны, развитию местных поставщиков, размещению региональных штаб-квартир и участию в решении задач, которые государство считает приоритетными. Таким образом, картина, которую являет собой королевство в точки зрения взаимодействия с иностранными прямыми инвесторами, довольно сложна, и она была такой в исторической ретроспективе. На протяжении десятков лет менялись не только правила входа иностранного капитала, но и представление государства о том, какой именно инвестор ему нужен и какого результата от его присутствия ожидается.

Факт сегодняшнего дня, а именно то, что экономические отношения между Россией и Саудовской Аравией не слишком масштабны, в особенности инвестиционная составляющая, не отменяет фундаментальной посылки: движение капитала между рынками является нормой. Следовательно, понимание того, что из себя представляет КСА как потенциальный рынок для российского капитала, работает на перспективу этих отношений, фундамент которых закладывается в наши дни.

Структура и содержание диссертации

Работа состоит из введения, трёх глав (насчитывают в целом девять параграфов), заключения, списка литературы и приложений. Список литературы содержит 245 наименований на русском и иностранных языках. В диссертации имеются 31 таблица и 11 рисунков. Общий объем – 219 страниц.

Во введении сформулированы цель и задачи исследования, определены объект и предмет, охарактеризованы теоретическая, методологическая и

источниковая база, приведены положения научной новизны, сведения об апробации и публикациях. Исследование отталкивается от обсуждения общих подходов к привлечению ПИИ, конкретизирует этот сюжет через описание применения указанных подходов в соседних странах Залива и нескольких сопоставимых экономиках и переходит к вопросу эволюции соответствующей политики в КСА с выходом на современный этап с его возможностями и барьерами, в том числе применительно к российско-саудовскому взаимодействию. Такая логика представляется обоснованной.

Первая глава посвящена теоретическим взглядам на проблему иностранных инвестиций и сопряжённому мировому опыту в различных национальных изводах. В итоге автор сосредоточивает внимание на ресурсообеспеченных экономиках, показывая, что наличие природной ренты само по себе не определяет ни степень инвестиционной открытости, ни последствия притока внешнего капитала. В завершении главы предложен анализ геоэкономического потенциала Саудовской Аравии как частного случая рентной экономики. Ресурсная база рассматривается в связи с финансовыми возможностями саудовского государства, его положением в регионе и задачами диверсификации. Тем самым создаётся композиционный и логический переход к главе 2.

Во второй главе прослеживается собственно эволюция саудовской политики в отношении иностранного капитала. Рассматриваются концессионный период, усиление государственного контроля, реформы начала 2000-х годов и современный этап после запуска «Видения-2030». Наиболее ценна здесь попытка продемонстрировать связь между изменением целей государства и инструментами их достижения в виде законодательства и институтов. Анализируются как формальная составляющая режима допуска, включая режимы специальных экономических зон, так и важные побочные аспекты: локализация производства, «саудизация» персонала, учреждение региональных штаб-квартир, условия государственного софинансирования. В завершение приводится обзор источников ПИИ,

раскрывается механизм контроля инвестиционных процессов, обсуждаются конкретные проекты как результат применяемой политики поощрения ПИИ, макроэкономический «портрет» КСА на фоне этой политики.

В третьей главе показаны динамика, отраслевая и территориальная структура ПИИ как продукт совокупности факторов, рассмотренных ранее в работе, и иных, влияющих на современный инвестиционный климат. Это включает в себя барьеры, с которыми сталкиваются иностранные компании. В этой связи необходимо отметить, что здесь находится безусловная изюминка работы – глубинные интервью, проведённые автором с 20 российскими, саудовскими и другими иностранными экспертами. На этом материале автор создаёт классификацию ограничений и предлагает способы адаптации к ним. Глава завершается параграфом, посвященным российско-саудовскому инвестиционному взаимодействию, потенциальным направлениям присутствия российских компаний на рынке КСА и мерам, способным облегчить их выход на этот рынок.

В заключении обобщены результаты проведенного исследования, показана взаимосвязь теоретических положений и эмпирических выводов, резюмированы предложения для иностранных компаний и меры по развитию российско-саудовского инвестиционного сотрудничества.

Обоснованность и достоверность результатов исследования и основных выводов обеспечивается использованием широкой источниковой базы и сочетанием количественных и качественных методов. В работе применены данные ЮНКТАД, Всемирного банка, Международного валютного фонда, ОЭСР, Международного энергетического агентства, Центра международной торговли, официальных органов и институтов Саудовской Аравии, включая Министерство инвестиций, Публичный инвестиционный фонд и Главное управление статистики. Используются также материалы Российского экспортного центра и Торгового представительства Российской Федерации в Саудовской Аравии, положения

программы «Видение-2030» и Национальной инвестиционной стратегии королевства.

Автор применяет статистический и сравнительный анализ, исследует динамику отраслевой и территориальной структуры ПИИ, сопоставляет социально-экономические индикаторы, рассчитывает показатели концентрации. Дополнительную доказательную базу формируют глубинные интервью с 20 экспертами: представителями международных компаний, российского делового сообщества, профильных общественных и государственных структур России и Саудовской Аравии. Такое сочетание источников позволяет сопоставить официально заявленные параметры инвестиционного режима с практикой работы иностранных компаний и повышает прикладную обоснованность сформулированных рекомендаций.

Можно видеть, что количественный и качественный материал в работе используется не изолированно. Автор пытается проверить, в какой степени заявленные изменения инвестиционной политики отражаются в фактической структуре ПИИ и в условиях деятельности компаний. Такой подход повышает обоснованность основных выводов и, что не менее важно, позволяет отделить заявляемую либерализацию режима ПИИ от реального снижения барьеров входа.

Апробация и публикации по теме исследования

Результаты исследования прошли апробацию на российских и международных научных конференциях, в том числе на конференциях «Актуальные проблемы глобальной экономики» в РУДН, конференции «Ближний и Постсоветский Восток», Международной конференции «Российские регионы в фокусе перемен», а также на международной конференции в Университете нефти и полезных ископаемых имени короля Фахда в Саудовской Аравии.

По теме исследования опубликовано 8 научных работ, включая 2 статьи в рецензируемых научных изданиях из перечня ВАК (из них 1 статья

категории K1) и 2 публикации, индексируемые в МБЦ Scopus. Общий объем публикаций составляет 6 п. л.; авторский вклад – 85%.

Новизна исследования и полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Научная новизна исследования носит комплексный характер и проявляется как в обобщении теоретических подходов к политике привлечения ПИИ, так и в полученных автором результатах по Саудовской Аравии.

В теоретической части показано, что результат политики привлечения ПИИ определяется не максимальной открытостью как таковой. Существенны качество институтов, способность государства отбирать и сопровождать проекты, требования к локализации и передаче компетенций, а также то, каким образом иностранные компании включаются в национальные производственные связи. Отсюда следует вывод об отсутствии универсальной модели для ресурсобеспеченных экономик. Он не является неожиданным сам по себе, однако в диссертации последовательно увязан с дальнейшим анализом случая Саудовской Аравии.

Наиболее содержательным результатом представляется периодизация инвестиционной политики Королевства. Автор выделяет четыре периода: 1933–1978, 1979–1999, 2000–2015 годы и этап с 2016 года по настоящее время. Важно, что речь идет не просто о разбивке материала по датам. Для каждого периода определена собственная логика отношений государства с иностранным капиталом: от концессионного освоения ресурсной базы к селективно-протекционистской модели, затем к селективной либерализации и, наконец, к режиму, который автор обозначает как «управляемую открытость».

Последнее понятие достаточно точно описывает выявленное в работе сочетание разнонаправленных мер. С одной стороны, инвестору предлагаются налоговые и административные преференции, специальные экономические зоны, более широкий набор правовых гарантий и в ряде

проектов участие государства в финансировании. С другой – сохраняются или усиливаются требования к локальному содержанию, найму граждан королевства, региональному присутствию и участию в национальных цепочках создания стоимости. Таким образом, либерализация здесь не отменяет фильтрацию инвесторов, а меняет ее инструменты.

Отдельный эмпирический результат связан с территориальным распределением ПИИ. Проведенные расчеты показывают, что отраслевая диверсификация вложений не сопровождается сопоставимым пространственным перераспределением: в 2016–2023 годах свыше 95% накопленных ПИИ приходилось на Восточную провинцию, Эр-Рияд, Мекку и Медину. Этот результат важен потому, что не позволяет автоматически отождествлять рост инвестиций в ненефтяные отрасли с выравниванием региональной структуры экономики. Иностранный капитал по-прежнему тяготеет к территориям с инфраструктурой, кадрами и крупными проектами.

Практически значимым представляется блок, основанный на интервью. Автор разделяет барьеры на институциональные, кадровые, процедурно-административные, деловые и контрактные, логистические. Само перечисление ограничений было бы недостаточным; более существенным является то, что далее они переводятся в прообразы конкретных решений на уровне компаний – выбор формы присутствия, кадровое планирование, работа с местными партнерами, административное сопровождение, предварительная квалификация у заказчиков, организация поставок и постоянного делового присутствия в стране.

Наконец, сопоставление приоритетов саудовской экономической политики с компетенциями российских компаний позволяет автору выделить ряд направлений, где такое присутствие может быть реалистичным: информационно-коммуникационные технологии, оборудование, городская и транспортная инфраструктура, агропромышленный комплекс, медицина, туризм, возобновляемая энергетика и экологичный транспорт. В работе предложены и меры более общего характера из области финансовых

механизмов, информационного сопровождения, транспортной инфраструктуры и договорно-правовой защиты инвестиций.

Значимость для науки и практики полученных результатов

Теоретическая значимость диссертации состоит в развитии научных представлений о государственной политике привлечения прямых иностранных инвестиций в ресурсобеспеченных экономиках. Авторский подход позволяет рассматривать инвестиционную открытость как сочетание стимулирующих и селективных механизмов, подчиненных целям структурной перестройки. Выделение режима «управляемой открытости» применительно к современной Саудовской Аравии представляет интерес для дальнейшего сравнительного анализа инвестиционной политики государств Залива и других стран с высокой ролью природной ренты и суверенных фондов.

Научное значение имеет также предложенная периодизация, позволяющая увязать изменения институционального режима с трансформацией экономической модели королевства. Расчеты территориальной концентрации ПИИ и выявленное противоречие между государственной региональной политикой и фактическими предпочтениями инвесторов дополняют исследования пространственных эффектов иностранного капитала. Авторская классификация барьеров может быть использована как основа для сравнительных исследований условий выхода иностранных компаний на рынки стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива.

Практическая значимость работы определяется ориентацией значительной части результатов на решение конкретных задач российских компаний и институтов поддержки внешнеэкономической деятельности. Предложенные меры адаптации учитывают требования к найму граждан КСА, регистрации и сопровождению юридического лица, необходимость постоянного присутствия руководителей и развития деловых связей, предварительную квалификацию у заказчиков, использование локальных

партнерств и особенности логистики. Это делает результаты применимыми при подготовке компаний к выходу на саудовский рынок и оценке издержек инвестиционного проекта до принятия окончательного решения.

Можно констатировать определённую ценность предложений по расширению российско-саудовского взаимодействия, из которых выделим расширение прямого авиасообщения; усиление информационно-консультационной поддержки российских компаний; выпуск регулярных отраслевых обзоров и реестров; продвижение договорно-правовых механизмов защиты инвестиций. Данные рекомендации ориентированы не только на увеличение числа отдельных сделок, но и на формирование более устойчивой инфраструктуры инвестиционного сотрудничества.

Замечания по работе

Притом, что рассматриваемую работу отличает проработанность и комплексный подход, она не лишена недостатков.

Как представляется, несколько избыточно изложение исторического материала, прежде всего до 1973 года. Желание автора поделиться своим знанием объяснимо и в целом должно приветствоваться. В то же время, когда материал не находится в тесной связи с предметом исследования, он выглядит чужеродно.

Более значимо, однако, то, что увлечение таким изложением иногда наносит ущерб анализу правовых основ ПИИ, который в ряде случаев было бы целесообразно сделать более развёрнутым. Тем не менее, повторим, что упомянутые экскурсы представляют собой полезную часть исследования, так как в дальнейшем его читателей, безусловно, будет интересовать более широкий набор сведений из области экономической истории.

Приходится отметить некоторую небрежность при работе с данными. По большей части это замечание вызвано отсутствием ссылок на источники или неполнотой оформления ссылок. Следствием этого недочёта становится недостаточная фундированность некоторых авторских тезисов. Обогатил бы работу анализ более подробной статистики отраслевого распределения ПИИ

с учётом временной динамики. Исключением выступает раздел, посвящённый современному этапу, так как официальный саудовский источник консолидирует необходимую информацию. Однако, судя по некоторым признакам, автор обладает данными и о предыдущих этапах.

В некотором смысле частное, но важное замечание относится к сообщению о появлении в экспорте новых товарных позиций, представляющих более высокие переделы, что сопровождается ссылкой на изменения в инвестиционной политике. Однако подтверждения в виде подробного сравнительного анализа отраслевой структуры инвестиций и структуры выпуска не дано.

Было бы целесообразно сопоставить ключевые текущие результаты КСА в части привлечения ПИИ с региональными конкурентами, то есть в первую очередь ОАЭ, к которым в этом отношении следовало бы добавить Катар.

Наблюдение автора, что «ключевым ограничением выступает масштаб инвестиционных потребностей свыше 1,5 трлн долларов, сформированных в рамках реализации стратегии “Видение 2030”, тогда как активы Государственного инвестиционного фонда PIF составляют меньше 800 млрд долларов и при этом распределяются между внутренними и внешними инвестиционными направлениями» весьма важно. Было бы резонным ожидать, что автор разовьёт его в таком ключе, который продемонстрирует разрыв между национальными инвестиционными возможностями (дополнив сторону возможностей бюджетными ассигнованиями) и потребностями. Это указало бы на размер спроса на иностранные ПИИ, который, в свою очередь, следовало сравнить с текущим положением вещей. Близкий по сути ход автор делает, но отталкиваясь не от фактических возможностей, а от намерений саудовских властей. Это влияет на фундаментальность выводов.

Автор временами демонстрирует уверенность, что правительства стран, являющихся источником инвестиций для КСА, указывают своим компаниям,

в какие объекты им надлежит инвестировать. Квазиантиимпериалистическая риторика едва ли уместна в современной российской научной работе.

Автор предлагает три сценарных прогноза для ПИИ в КСА, однако не даёт пояснений, каким образом он приходит к выводам в рамках сценариев – ни в части количественных, ни в части качественных характеристик каждого из них.

Отдельного упоминания заслуживают грамматика и языковые небрежности, очевидно, являющиеся результатом не до конца внимательной вычитки. Разумеется, редактирование хорошо известного текста всегда вызывает затруднение. Однако, к примеру, регулярно повторяющиеся так называемые висячие строки в составе буквы «г» (год) невольно оставляют впечатление небрежности, столь же невольно способное перейти на отношение к работе в целом. К сожалению, этим замечания к лингвистической составляющей не ограничиваются, как показывают нижеприведённые образчики данной составляющей:

«...высокая доля иностранной рабочей силы в экономике, низкий уровень участия местного населения в рынке труда»;

«Проблема усугублялась несоответствием между растущим числом молодежи с высшим образованием и структурой спроса на труд, где 87% создававшихся рабочих мест относились к низкому и очень низкому квалификационному 100 уровню, и где уже более 70% квалифицированных рабочих мест занимают иностранные специалисты»;

«...анонсирован государственный конгломерат Alat, который заявил о планах по локализации производства смартфонов и созданию промышленной экосистемы. Основная задача Alat – локализация производства смартфонов и создание новой промышленной экосистемы».

Отметим, что подобные повторы данных и сопряжённых умозаключений, подчас едва ли не буквальные, причём нередко – практически встык, неоднократны.

Таким образом, к работе, с одной стороны, могут быть предъявлены определённые претензии в части обращения с данными, логики, безусловного постоянного соответствия между заявленной целью исследования и содержанием. С другой стороны, в ней собран и проанализирован богатый эмпирический материал, сам по себе представляющий интерес как в контексте экономической истории, так и информирования российского бизнеса об общей рамке работы на саудовском рынке.

Окончательно баланс оценок в положительную сторону смещает часть, содержащая результаты интервью. Они крайне информативны и могут быть полезны даже для профильных организаций самой Саудовской Аравии. Диссонирует с производимым общим впечатлением только упоминание якобы имеющихся требований к соблюдению «рамки шариатского управления в банках и финансовых организациях» как всеобщее, хотя саудовский регулятор относит их только к тем субъектам рынка, которые позиционируют себя соответствующим образом.

Бесспорным достоинством диссертационного исследования следует считать итоговые рекомендации (вновь за исключением идей, относящихся к использованию исламских финансовых техник как якобы разрешающих проблему двусторонних расчётов). Далеко не всем авторам удаётся сформулировать прикладные предложения, не оторванные от реальности.

Изложенные выше критические соображения не влияют на общую положительную оценку диссертации, являющейся самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой, успешно решающей актуальную проблему.

Заключение. Диссертационное исследование Суркова Андрея Николаевича на тему «Политика привлечения прямых иностранных инвестиций в Саудовскую Аравию: эволюция, современное состояние и возможности для России» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи. Работа

соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата экономических наук согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН, протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а ее автор, Сурков Андрей Николаевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата экономических наук по научной специальности 5.2.5 «Мировая экономика».

Отзыв обсужден и утвержден на заседании Центра арабских и исламских исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт востоковедения Российской академии наук, протокол № 8 от 23 сентября 2026 года.

Председательствующий на заседании:

заместитель директора по научной работе, заведующий Центром арабских и исламских наук ФГБУН Институт востоковедения Российской академии наук

доктор политических наук, доцент

Кузнецов Василий Александрович

Секретарь заседания

научный сотрудник, ученый секретарь Центра арабских и исламских наук ФГБУН Институт востоковедения Российской академии наук

кандидат исторических наук

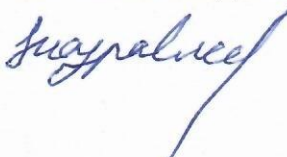

Петросян Аида Гагиковна

Отзыв подготовил:

старший научный сотрудник Центра арабских и исламских наук ФГБУН Институт востоковедения Российской академии наук

кандидат экономических наук

Журавлев Андрей

Юрьевич

Подписи д.полит.н., доцента, заместителя директора по научной работе, заведующего Центром арабских и исламских исследований ФГБУН Институт востоковедения РАН В.А. Кузнецова, научного сотрудника, ученого секретаря Центра арабских и исламских исследований ФГБУН Институт востоковедения РАН А.Г. Петросян, старшего научного сотрудника Центра арабских и исламских исследований ФГБУН Институт востоковедения РАН А.Ю. Журавлева заверяю:

«23» сентября 2026 года

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ФГБУН ИВ РАН)

Почтовый адрес: 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12

Эл. адрес: inf@ivran.ru

Телефон +7 (495) 132-73-53

Официальный сайт организации: www.ivran.ru